

«Я маму в Мавзолей без очереди водил...»

В Свердловской области живут 1700 бывших солдат Кремлёвского полка

Сергей АВДЕЕВ

О том, как молодому парню заполучить гардероб, которому позавидует даже фотомодель, как стоять, не моргая, в любую погоду по стойке «мирно» и откуда в казармах коврики, рассказал «ОГ» председатель совета ветеранов отдельного Краснознаменного Кремлёвского полка Андрей ПАНКРАТОВ.

— Андрей Валерьевич, про подвиг кремлёвских курсантов под Москвой во время войны мы все слышали. Почётный караул у Мавзолея Ленина многие даже успели увидеть. Расскажите, пожалуйста, о том, чего мы не знаем. Как служилось вам, бойцу легендарного элитного Кремлёвского полка, 30 лет назад? Это ведь было ещё при социализме?

— Да, меня призвали на срочную службу осенью 1980-го. Перед этим полгода проверяли всю родню до третьего колена: не сидел ли кто, нет ли связей с заграницей. Даже соседей опрашивали: как я веду себя в быту? Все эти полгода каждый из нашей команды раз в неделю обязательно отзванивался в КГБ полковнику Тимошенко и докладывал: всё в порядке, руку-ногу не сломал, не заболел, на другую улику не перешёл.

А уже под Москвой, в Купавинской «учебке», нам выдали новенькую форму с вайсковыми погонами и буквами «ГБ (госбезопасность)». Прим. ред.) на них. И с первого дня нам постоянно внушали: вам оказана высокая честь, вы — кремлёвцы». Это

предполагало строжайшее соблюдение дисциплины и безукоризненный внешний вид. Изучали устав, стреляли, получали навыки строевой подготовки. И никакой неуставщины, никаких даже мыслей о «самоходе» или иной глупости. Мы жутко гордились званием «кремлёвцев».

— После курса молодого бойца началась уже сама служба в Кремле? Чем отличались ваши казармы, питание, распорядок?

— Ну, по форме-то у нас всё было, как и везде в армии: в шесть утра подъём и — на физзарядку. Но бежит-то рота не в лес где-нибудь, а внутри Кремля — от Соборной площади вдоль Тайницкого сада до Алмазного фонда — и в Арсенал, в казарму, умываться и завтракать. Кормили нас очень хорошо, вкусно. Каждое блюдо, кроме первого, дежурные по кухне подавали на стол отдельно, с ложкой, вилкой и даже ножом! Из-за этого нам завидовали и недолюбливали нас солдаты комендантской роты. Нигде же такой цивилизации в армии не было. А у нас в казармах кровати были в один ярус, и возле каждой лежал коврик. Это бывшие ковровые дорожки из Большого Кремлёвского дворца. Министры и депутаты там изотрут их слегка ногами — тогда эти дорожки на части режут и нам выдают на половички. Сейчас таким вранд ли кого удивишь, а тогда считалось, что мы живём по королевски.

И службу несёшь — да, сутки через двое «на ремень», но не у ангара какого-нибудь, а в центре Москвы, в сердце Родины! Смотрите на рубиновые звезды кремлёвских башен, ждётся боя курантов, с

которым придёт смена караула... Хорошо!

— На посту номер один, у Мавзолея, стояли?

— Нет, не довелось. Туда отбирали самых рослых — не менее одного метра 87 сантиметров. А у меня — метр 78, и лицо кругловатое, а там одни скуластые должны быть. Их отбирали по похожести, и стояли они всегда только парой. И тренировки у них были особые. Час через четыре они должны были стоять не шелохнувшись и практически не моргая. В любую погоду.

Я стоял во внутренних и уличных караулах. Два дня между караулами — это тренировки и зубрёжка наизусть массы документов — образцов паспорта, депутатских мандатов, пропусков. Довелось участвовать в четырёх парадах и обеспечивать пропуск делегатов XXV съезда КПСС, XIX съезда комсомола, XVII конференции профсоюзов.

— Говорят, у вас было по несколько комплектов формы одежды?

— По восемь. Повседневная, парадная, служебная и особо парадная. Всех по два комплекта — летний и зимний. Сапоги — офицерские хромовые. Каракулевые шапка и воротник. Белые каше и перчатки. Зелёные бекши — из чистого мутона, общевойсковой шерстяным сукном. Тяжёлая, кстати, штука — до 25 килограммов! Но зато тёплая. И всё это должно содержаться в идеальном порядке. Нас даже комендант Кремля лично проверял. Мы, кстати, бывшие «кремлёвцы», до сих пор чтим в одежде те самые традиции. Чтобы ботинки были до блеска, а воротничок строго белый. Воспитание!

— Ну, не поверю, чтобы у

Август 1982-го: сержант Панкратов в загородной правительственной резиденции «Горки-9»

вас там не было совсем «залётов». У всех в армии они были...

— Я же говорю: воспитание. Про «самоволку», про заступ от офицеров, которые в стороне наблюдали — и в форме, и в штатском. Но мы гордились своей такой смелой вольностью.

— В отпуске были?

— Нет, мне не довелось съездить домой. Мама ко мне приезжала. Я ей весь Кремль показал — и в Алмазный фонд, и в Оружейную палату сводил. И даже в Мавзолей без очереди провёл. Ей потом в Свердловске никто не верил: как это — простой солдат по Кремлю маму водит?! Но я же был уже сержантом — и не простым...

— А сейчас, «на гражданке», чем занимаетесь?

— Работают. В том числе и в совете ветеранов Кремлёвского полка. Три года назад мы тут были на возложении венков и гирлянд у «Чёрного тюльпана», перелаялись с ветеранами: да-а-а... не дотягивает церемония до эталона. Решили сами поучаствовать. Теперь выставляем почётные караулы из кадетов Екатеринбургского корпуса. У нас есть и линейные, и знаменная группа. А вообще готовим кадетов к армейской службе в любом роде войск. Не всем же «кремлёвцами» быть. Из Свердловской области, как известно, раз в год на службу в Кремлёвский полк призывают только 25 человек — самых лучших.

Март 1981-го: рядовой Панкратов только примеряет парадную форму

И фляжка, защитившая от смерти

В школе №48 Екатеринбурга действует самобытный музей

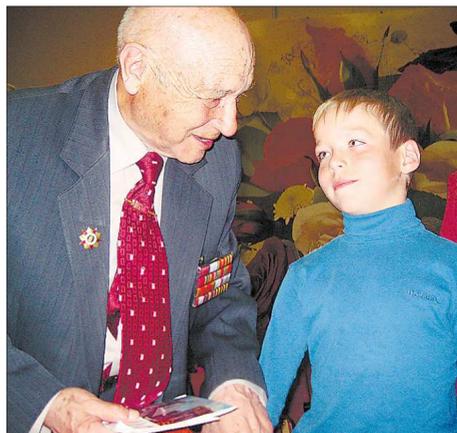
Тамара ВЕЛИКОВА

Во время празднования Дня Победы в эту школу пришли ветераны Великой Отечественной войны. Гостями детей стали представители областного совета ветеранов и ветеранских организаций разных городов области и Верх-Исетского района.

Рябятишки, в основном из младших классов, устроили им концерт: пели песни военных лет, читали стихи. Заключительный номер — песню «Катюша» — подхватил весь зал.

Старательно и громко выпевал слова мальчишка на соседнем со мной ряд. Не переврал ни одного. А после подарил одному из фронтовиков самодельную открытку со своими стихами. Тут и узнал, что поздравил он с праздником 89-летнего Ефима Борисовича Пивника, который во время войны 19-летним лейтенантом командовал взводом управления... нет, не реактивным миномётом «катюша», а одной из его модификаций, которую солдаты прозвали «андрушей». Победу ветеран встретил в Чехословакии. Второклассник Егор Максимов, чтобы запомнить, несколько раз по фронтону имя-отчество фронтовика и тут же выпалил скороговоркой: «А моя прабабушка тоже воевала — в тылу, а прадедушка был танкистом».

Общение ребят и представителей старшего поколения продолжилось в школьном музее. Такого, пожалуй, нет ни в одном учебном заведении — это музей-комната боевой славы отряда милиции особого назначения (ОМОН). Как известно, он создан в Свердловской области в 1988 году, база находится в Верх-Исетском районе не-

Второклассник Егор Максимов подарил участнику Великой Отечественной войны Ефиму Борисовичу Пивнику открытку со стихами своего сочинения

далеко от школы № 48. Первым командиром свердловских омонцев почти десять лет был полковник милиции Владимир Голубых. Он умер три года назад, и в музее есть отдельная экспозиция, посвящённая этому человеку. «У него было удивительное умение общаться с детьми, — вспоминает директор школы Лариса Пичугина. — По пути на базу он заходил в школу и всегда интересовался, что нужно. Подозреваю, что на свои деньги покупал мячи, спортивную форму. С самого начала, в лихие 90-е особенно, омоновцы опекали учеников и охраняли школу, которая находится в спокойном районе города. Игра «Зарница» не исчезала у нас никогда, потому что не было отказа в опытных командирах».

В 48-й школе и сегодня учатся дети омонцев — здравствующих и погибших при выполнении задания в горячих точках. В музее есть «Аллея памяти». На длинной стене — портреты 17 погиб-

ших, начиная с 1989 года и заканчивая 2001-м. В этот год в возрасте 35 лет погиб Николай Жолобов. Не на войне. Пьяный мужчина угрожал гранатами отдыхающим на озере Балтым. Отряд поднял по тревоге, бойцы даже не успели надеть бронжилеты. Николай первым кинулся к нарушителю спокойствия и... погиб от взрыва гранаты вместе с ним. Похоронен на Широкореченском кладбище рядом с могилами своих боевых товарищей, воевавших в Чечне. Его сын после окончания школы служит в милиции, дочка учится в пятом классе. Вообще музей производит впечатление живого организма. Он постоянно пополняется экспонатами: омонцев охотно отдают туда свои именны каски, боевые ножи, предметы солдатского быта. Например, среди них фляжка, которая спасла человека от смерти — пуля оставила на металле лишь характерную вмятину.

Приют существует за счёт пожертвований неравнодушных людей. И поток этот не иссякает — одни приносят сто рублей с пенсиями, а другие — аквариум или ванну

Тихая обитель

На территории екатеринбургского храма во имя святой Елисаветы Феодоровны действует приют для тяжелобольных

Маргарита ЛИТВИНЕНКО

В этих стенах уже шесть лет круглосуточно под присмотром сестёр милосердия проживают от 10 до 13 инвалидов и немощных пожилых людей. Заботу о них на себя взял приход.

Удивительно, но в палатах нет запаха старости, а ведь тут живут в основном люди малоподвижные, с тяжёлыми формами недуга. Просторные чистые комнаты с обилием цветов на подоконниках, опрятные одеяла постельные — кто-то задержится на несколько месяцев, а кто-то проживёт тут до конца дней и достойно завершит свой земной путь.

Это не медицинское учреждение — уход и кормление осуществляют сестры милосердия и волонтеры — многие из них прихожане храма. Так появилась здесь учительница Анна Анатольевна Бородинская, ставшая старшей сестрой милосердия и душой приюта. Она многое может рассказать о судьбах постельцев. Далеко не все из них одиночки, просто не всегда в домаш-

них условиях есть кому присмотреть за ними. А в приюте сестры умеют правильно переворачивать больного, чтобы не было пролежней, провести санобработку, сменить бельё, измерить давление, выполнить назначения врача, который тоже осматривает постельцев на добровольных началах. Сестры ухаживают и за больными на дому, помогают матерям-одиночкам.

Среди пожилых обитателей этого светлого дома есть и совсем юная — Лия Арестова, больная ДЦП. Она выросла в очень дружной семье, где мама и бабушка сделали очень многое для её реабилитации. Она успешно окончила школу и поступила в Уральский педагогический университет. К несчастью, мама умерла, а бабушка тяжело заболела. Наверное, приютские стены нельзя считать жизненным везением, однако девушка чувствует себя здесь под надёжным крылом — её не только опекают (во время сессии добровольцы две недели сопровождали её в университете), но и радуются успехам, восхищаются мужеством и упорством.

«Фамилия героя не указываем по его просьбе»

В Каменске-Уральском прошёл фестиваль клубов «Калейдоскоп»

В социально-культурном центре города собрались клубы по интересам, объединяющие людей старшего возраста.

Мероприятие состоялось благодаря инициативе общественной организации «Народный университет» на средства гранта, который они получили от администрации города.

Свои клубы «Запишишься в артисты», «Живи играючи», «Дизайн своими руками», «Палитра», «Движение» и многие другие участники представили на мастер-классах. Активные пенсионеры рассказали о том, как они проводят свой досуг интересно и с пользой для себя.

На презентацию пожилые слушатели «Народного университета» пригласили другие клубы и объединения пенсионеров. К примеру, в фестивале приняли участие городские клубы «С песней по жизни», «Завалинка», «Университет третьего возраста», самодельный театр «Вишнёвый сад». Также в фойе центра были организованы выставки декоративно-прикладных работ и фотографий.

Житель Асбеста издал книгу фронтовых писем отца

Письма и пара фотографий — это всё, что осталось Борису Семёновичу в память об отце — Семёне Александровиче Климове, погибшем в феврале 1945 года.

Когда отец ушёл на фронт, Борису было всего два годика, сейчас — 78 лет. В семье все эти долгие годы хранились письма с фронта, которые от времени пожелтели, а текст почти выцвел. Ещё немного — и прочитать ветхие бумаги стало бы невозможным.

Сын фронтовика давно задумал издать письма и поэтому копил деньги на книгу. Назвал он её просто и трогательно — «Лидик, милый... Письма с фронта».

Строки писем возвращают нас в те далёкие годы: «Дорогая Лидик! Очень долго я тебе не писал... Вот уже 14 дней нахожусь в пути на новое место работы — иду пешком со своими вещами. У Брянска был несколько раз в окружении немцев. Лесами удалось бежать...».

Тираж книги 50 экземпляров. Автор решил подарить книгу своим родным и передать в библиотеку.

Для ветеранов провели экскурсии, посвящённые 400-летию Дома Романовых

Маршрут прошёл по музейным и выставочным площадкам Екатеринбурга, в экспозиции которых представлена царская тема.

Программа стартовала с выставочного проекта «Императорская гранильная фабрика в Екатеринбурге» в Музее истории камерного и ювелирного искусства. Посетители узнали, как возникла фабрика камерного искусства на Урале, и увидели произведения Екатеринбургской гранильной фабрики, мастерской Липина, уральских кустарей-камереров, произведения фирмы Фаберже.

В Свердловском областном краеведческом музее пожилые посетили зал памяти династии Романовых. Программа для ветеранов продолжилась в Духовно-просветительском центре «Патриаршее подворье», где они познакомились с выставками «Подвиг служения России царской династии Романовых» и «Ностальгия: град святой Екатерины».

Маргарита ЛИТВИНЕНКО

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Увеличилась ли в этом году стоимость набора социальных услуг?

С таким вопросом обратился в редакцию труженик тыла из Екатеринбурга Иван Бусьгин. На вопрос пенсионера отвечают специалисты Отделения Пенсионного фонда РФ по Свердловской области.

«Одновременно с индексацией ежемесячных денежных выплат (ЕДВ) с 1 апреля 2013 года на 5,5 процента увеличилась и сумма средств, направляемых на предоставление получателю ЕДВ государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг (НСУ).

По закону федеральные льготники, имеющие право на получение социальных услуг, имеют право выбора: получать социальные услуги в натуральной форме или в денежном эквиваленте. При этом законодательство предусматривает замену набора социальных услуг деньгами полностью либо частично».

Так, с 1 апреля 2013 года на оплату предоставления гражданину набора социальных услуг направляется 839 рублей 65 копеек в месяц, в том числе:

обеспечение необходимыми медикаментами — 646 рублей 71 копейка;

предоставление путёвки на санаторно-курортное лечение для профилактики основных заболеваний — 100 рублей 5 копеек; бесплатный проезд на пригородном железнодорожном транспорте, а также на междугородном транспорте к месту лечения и обратно — 92 рубля 89 копеек.

Если льготник уже подавал заявление об отказе от получения НСУ в натуральной форме и хочет получить денежный эквивалент в последующие годы, ему нет необходимости обращаться в ПФР до тех пор, пока он не изменит своего решения.

Если же льготник поменял своё решение и хочет с 1 января следующего года опять воспользоваться набором социальных услуг или право на получение набора социальных услуг появилось у него впервые, то до 1 октября текущего года нужно подать заявление в Пенсионный фонд.

На сегодняшний день получателями ежемесячной денежной выплаты являются 392 тысячи свердловчан».